

Аканай стояла на вершине холма, её окружали ночные звуки, она смотрела, как Оскверненные уходят из поля зрения, подальше от разрушенной крепости. Она ожидала, что будет сражаться в течение нескольких недель, пытаясь взять стены со своими солдатами, в то время как ее стражи уничтожат врага, но когда ее разведчики прибыли, она обнаружила, что ничего нет. Крепости нигде не было видно, едва остались камни в руинах, крепость, в которой когда-то могли быть размещены 100 000 солдат в ее стенах, и все, что осталось, было пылью. Крутилась тревожная мысль, что у врага есть средства для нанесения такого непоправимого урона стенам, но Аканай не имела ни малейшего представления о том, как им удалось это сделать, или почему враг не повторил их разрушения в Шен Хо. О своих проблемах она могла только отправлять отчеты в города. Северный Маршал был, по общему мнению, человеком блестящего тактического и механического мышления, и гораздо лучше подходил для разбора этой тайны.

Ни один из передовых разведчиков не добрался до самой крепости, так что было большим сюрпризом обнаружить Оскверненных на открытом поле, почти без прикрытия. Если бы она знала об уничтожении заранее, то взяла бы с собой тяжелую кавалерию, чтобы проехаться по рядам Оскверненных, вместо массовой пехоты, которую ей дали. Это была бы совсем другая битва, если бы она это сделала, она бы разорвала Оскверненных на клочки. Тем не менее, одного дня битвы было достаточно, чтобы изгнать Оскверненных, хотя они задержались в этом районе, готовые снова сражаться утром.

Сосредоточившись на задаче, она начала организовывать свои войска, чтобы они сжигали тела и заставляли Стражей скрываться в темноте, солдаты и стражи растянулись на пять километров. Ее муж начал приказывать войскам рыть окопы и возводить палисады в ожидании контратаки, солдаты повиновались, несмотря на отсутствие у него звания. У него был талант к командованию, которого ей не хватало, он был способен внушить преданность и верность несколькими простыми словами за короткое время, проведенное с солдатами. Аканай была другим типом лидера, не обладая достоинством и серьезностью, чтобы вести себя естественно, предпочитая делегировать эти обязанности, добиваясь уважения к ней силой оружия. Пока солдаты под ее командованием выполняли приказы, ей этого было достаточно.

Вскоре ей ничего не оставалось, как войти в свою очень большую палатку, чтобы читать отчеты. Безвкусное, показное дело, неудивительно, что враг был в состоянии так легко нацелиться на офицеров, место, где они спали было яркой целью. Простой навес для нее, и она была бы счастлива, не нуждаясь в "честь" яркой, тканевой хижины. Сидя за своим деревянным столом, еще одной ненужной роскошью на поле боя, она начала с отчета Токты, хорошо привыкшая их читать. Ее вице-проректор хвалил Дагена за одно подтвержденное убийство демона. К сожалению, это не было засвидетельствовано офицером Императорской Армии, который мог бы гарантировать продвижение по службе для дьявольской Вспомогательной службы. Даген был крепким воином, известным и любимым среди окрестных деревень. Она сделала пометку, чтобы предложить ему неофициальное командование тысячей Стражами, возложив больше своих обязанностей на младших офицеров. Легче командовать 5 солдатами, чем 5000.

Доклад Альсансет был слишком длинным, девушка тоже еще зеленая, чтобы занять должность. Слишком много ненужной информации, отмечена каждая потеря по имени, каждое имя причиняет боль Аканай, когда она читает его. Пока они были Стражами, они осознавали, за что сражаются, каждая смерть ложилась грузом на ее плечи. Она медленно читала каждое имя, запоминая его, оплакивая тех, кого узнавала, оплакивая и тех, кого не знала. Это было глупо, но она ничего не могла с собой поделать, хотя знала, что есть и другие отчеты для чтения. Отчет Альсансет заканчивала на сладостно-горькой ноте, Альсансет похвалила

Хуушала за убийство чемпиона в одиночном бою и отметила отсутствие Рейна во время боя. Как надоело, что мальчик убегает, чтобы спрятаться? Это казалось ему нехарактерным, особенно после его неистовства в лесу. Он был робким, а не трусом.

Она вспомнила сообщения о жестоком обращении с Оскверненными, после того, как Рейн поджег деревню. Мальчик не пощадил умирающих, оставив их кричать от боли, притягивая к себе еще больше Оскверненных. Ужасно, но неудивительно, что в мальчике была какая-то тьма, и было лучше, чтобы он выплеснул свой гнев, немного излил его на Оскверненных. Его план действий был эффективен, но сопряжен со многими рисками, и, с единственной поддержкой в лице Адуджан, этот план мог бы закончиться катастрофически. Хуже всего было то, что ее Стражам потребовалось несколько часов, чтобы не допустить распространения огня, во время которого ее армия бездействовала, не имея возможности двигаться из-за отсутствия компетентных разведчиков. Впоследствии мальчик, раненый и окровавленный, так похож был взглядами на нее, что она расцвела от гордости. Мальчик наконец-то проявил характер.

По правде говоря, если бы она увидела описанные зверства, она бы сама сожгла здания, но с некоторыми предварительными приготовлениями держать огонь под контролем. Зная это, она легко отпустила мальчика, отправив его и Адуджан копать уборные и полировать доспехи, и он принялся за работу с жутким вниманием, все время хмурясь, решив удерживать свой гнев, несмотря не на чьи советы. Попытки поговорить с ним были встречены пожатием плечами и молчанием, что было неприятно.

Она беспокоилась о Рейне, но ничего не могла сделать, кроме как смотреть и ждать, пока он не будет готов принять ее помощи, или пока он не зайдет слишком далеко. Если она будет продолжать давить на него, он будет только отдаляться или, что еще хуже, злиться на нее, и тогда она будет вынуждена дисциплинировать его более жестким образом. Он либо приспособится, либо умрет, таков был путь в этом мире. Здесь требовалось легкое прикосновение, чего ей катастрофически не хватало. Сли бы только Чарок или Тадук были здесь, чтобы давать советы мальчику, у них был способ связаться с ним, разговаривая молча или перекидываясь бормотанием, как это часто делали мужчины. Альтансет душила мальчика любовью и заботой, что не было полезно в данный момент, и, судя по всему даже нежелательно. По крайней мере, Хуушаль был образцовым Стражем, и через несколько лет он станет великой силой для Народа. Она уже слышала разговоры, ее люди называли его вторым Баатаром. Щенок был бы недоволен, но Хуушаль светился от похвалы.

Аканай продолжила читать отчеты, полковник Ду Кан Бин задержал западный фланг, как и другой полковник, которого Аканай отбила у генерала Кая. Если она была честна сама с собой, то вовсе не необходимость побуждала ее к этим действиям, ею двигала скорее злобой, чем что-либо еще. Она была приятно удивлена силой этих солдат, несмотря на их происхождение из центральных равнин, так близко к Восточной провинции. Она не ожидала, что такие дисциплинированные солдаты придут из столь мирного и свободного от беспорядков региона, но она была рада их видеть. То, что ее действия тяготили генерала Кая, было медом для ее души.

Она отметила общее количество смертей и убийств. 9000 мертвых солдат, 89 мертвых Стражей, 15000 раненых, и в ответ, ее армия смогла убить более 50 000 Оскверненных воинов и 5 демонов. Это был долгий, изнурительный день, и завтра будет то же самое, но их победа была подавляющей, из-за постоянного давления на фланги со стороны ее Стражей и отсутствия у противника качественного оборудования. Атак будет больше, но она была уверена в своей способности противостоять Оскверненным, если они не получат значительное подкрепление. Эта мысль беспокоила ее, она отдала приказ своим лучшим разведчикам проникнуть за линии Оскверненных, чтобы следить за ходом событием.

“Генерал Мен Джао докладывает генерал-лейтенанту, просит разрешения войти?”

Вздыхнув про себя и потеряв виски, она ответила. “Разрешение получено.” Неохотно. Генерал был настоятельно рекомендован ей Хаем, и ее раздражало необходимость работать с ним. Политика, вчерашние враги были сегодняшними союзниками, надоедливая пословица, но Хай хорошо умел воевать. Чтобы объединиться с семьей Мен, несмотря на их попытку свергнуть его, Аканай забеспокоилась о нем, но он заверил ее в том, что Мен Джао был непревзойденным профессионалом. Генерал был ее заместителем и отвечал за удержание западного фланга, и, судя по тому, как хорошо его солдаты держались перед лицом атаки Урсагона, она была впечатлена, несмотря на отсутствие доклада.

“Добрый вечер, генерал-лейтенант. Я пришел сделать доклад.” Он протянул ей обеими руками толстую пачку бумаг, которые она приняла, все еще сидя, и отложила их в сторону. Больше бумажной работы, даже больше, чем все остальные отчеты вместе взятые. Этот болтун не мог даже написать отчет вкратце. Слуги последовали за ним, накрыв небольшой столик на двоих, и соблазнительный запах вкусных блюд донесся до ее носа. Крупный мужчина достал стул из-за маленького столика и жестом предложил ей сесть. “Я видел, что вы еще не обедали, и взял на себя смелость что-нибудь устроить. Присоединяйтесь ко мне, пожалуйста.”

Если бы только ее муж был таким внимательным, дурак, скорее всего, все еще работал с инженерами, разрабатывая больше методов обеспечения их лучшего положения. Она села на предложенное место и, не дожидаясь, быстро и с удовольствием поела. “Вкусная еда, мои комплименты шеф-повару.” Рыба и рис, приготовленные на пару овощи, восхитительно приправленные пряностями, Аканай не ела так хорошо уже неделю. Она сделала пометку, чтобы послать что-нибудь поесть мужу.

“Ха, я только позаимствовал шеф-повара у маленького Магистра. Этот мальчик слишком привык к комфорту, с его шелковыми простынями и перинами на кроватях, даже привел своих куртизанок на поле боя. Да, Хай слишком его балует, но я понимаю почему. Маленький Магистр вырастет в могущественного воина в течение нескольких лет.”

Ее глаза сузились от досады. “Не стоит говорить о Магистре таким знакомым тоном. Можно подумать, что тебе не хватает должного уважения.”

Человек Джао откинул голову, весело смеясь. “Верно, верно, но я присутствовал на праздновании столетия Да Хая, и никогда еще не один ребенок не плакал так громко, как он. Я видел, как он превратился из скромного пятого ребенка в наследника, и все в мгновение ока, и все благодаря вам. Мне трудно проявлять почтение к человеку, которому меньше четверти моего возраста.”

Приятно улыбаясь, когда она жевала свою еду, она с опаской посмотрела на него, тщательно выбирая слова. “Когда я прибыла в эту самую крепость много лет назад, я обнаружила, что скромный лейтенант взял на себя ответственность за 10000 солдат и сумел продержаться, несмотря на то, что не было не одного шанса, более недели. Вы можете приписать его восхождение к власти мне, но те, у кого есть глаза, чтобы видеть, знают, что Хай - это сила, которую нужно бояться.” Она сделала маленький глоток чая, наблюдая за его реакцией.

“Ха-ха, значит, у меня действительно нет глаз.” Глупая усмешка расплылась на его лице, он покачал головой, никаких признаков обиды. “По правде говоря, у меня нет злобы к Хаю. Я только надеялся поднять статус семьи Мен, глупо полагая, что Лой Мин станет лучшим судьей, чем Да Хай.” Этот человек казался искренним, но Аканай все еще опасалась, что ее обманут, зная ее собственную слабость.

“Вы больше не верите, что это правда?”

“Только не после осады Шэнь Хо. Клянусь матерью, Да Хай усердно работал, как в своих обязанностях, так и в обучении. Даже если бы ты не была его защитником, он мог бы отбросить все и сражаться сам.” Глубоко вздохнув, он пожал плечами. “386 лет, и до сих пор короткоживущие люди умудряются удивлять меня, поколение за поколением.” Улыбаясь, он ел с удовольствием, говоря, кво время того, как он ел. “Кстати говоря, ваш птенец уже впечатлил меня своим выступлением в прошлом году, сражаясь с Дугу Тянь Йи, но сегодня я наблюдал за ним на поле боя, и он действительно вырос в похвального воина. Он снова наполнил ее чашку чаем, это было немного, но мало кто из горожан был готов сделать даже такой маленький жест.

Да? Рейн был на поле боя? “А что конкретно сделал мальчик?”

“Вы ничего не знаете? Я думал, что у мальчика есть защитники.” Она не почувствовала никакого обмана на его лице, только настоящее удивление. “Неудивительно, что у Народа так много прекрасных воинов, что вы так смелы в своем обучении, мое восхищение вами растет. Улыбаясь, он начал свой рассказ. “Ваши Стражи спустились с горы, и это был довольно страшный подвиг, но один всадник остался позади, пробираясь вокруг них к линии фронта, где он спешил и сражался вместе с моими солдатами. Пока ничего важного, но маленький Магистр признал Стража своим другом, поэтому я уделил мальчику немного больше внимания.”

Аканай невольно улыбнулась. Потому, что мальчик не подчинился ее приказу и бросился к мясорубке. Альсансет расстроилась бы, узнав об этом, но Аканай была довольна этой новостью. Поездка в Общество стоила хлопот, несмотря на ее теперь уже публичную вражду с ними. Эликсиры и кольца потребовали бы времени и усилий, чтобы показать результаты, но испытания, похоже, хорошо выковали Рейна. Если бы не подтверждение Фунга, она бы подумала, что Мен Джиао ошибается, так как это не было похоже на робкого, плаксивого ребенка, которого она знала. Никогда еще не было человека, который бы так жаловался на простые синяки и переломы костей.

Генерал Джиао продолжил с широкой улыбкой на лице. “Этот мальчик стал более опытным, чем должен бы был быть. Мне едва нужно было пошевелить пальцем. Он продемонстрировал удивительное мастерство, убивая Урсагонов, и без страха встретился с ними лицом к лицу. Подняв боевой дух войск, они держались твердо и убивали существ с минимальными потерями, не желая, чтобы их атаковали посторонние.”

Интересно. Аканай вмешалась сама, чтобы помочь остановить Урсагонов, и ее офицеры сделали то же самое на Востоке. Перемена в Рейне была слишком заметна, но мальчик уже давно перестал беспокоиться. Она посмотрела на лицо генерала Джиао, который все еще выжидательно улыбался. “Это еще не все?”

“Действительно есть еще кое-что. Мальчик убил чемпиона в одиночном бою. Чистая победа, ревушая к небесам, как настоящий воин. Мальчик искусен и сражается решительно, без колебаний и без заданной схемы своих атак. Это довольно впечатляюще для такого молодого, и мне было бы трудно выбрать фаворита, если бы он был сопоставлен с маленьким Магистром. Если бы ваши Стражи дошли до финала конкурса, то это действительно был бы матч, который стоило бы посмотреть.”

Ее улыбка начала растягиваться на щеках, но она удержала ликование. Несмотря на достижения Рейна, она не должна забывать, что он ослушался ее приказа. С этим нужно было

что-то делать, но она не хотела отговаривать его от новообретенного энтузиазма к битве.

“Это еще не все.” Эти слова прервали ее размышления. “Твой маленький ужас напал на демона без моей защиты. Демон был достаточно обеспокоен атакой, чтобы отразить ее, а не игнорировать, как можно было бы ожидать. Как будто этого было недостаточно, я клянусь, что мальчик напал бы на демона голыми руками, если бы я не вмешался. Он получил несколько незначительных травм от столкновения, но я проверил у маленького Магистра, и ваш мальчик вернулся в гору, здоровый и невредимый.”

Она не могла больше сдерживать свою радость, ей не терпелось поехать с мужем и поговорить с Альсансет. Девушка, вероятно, уже ругала Рейна, и, зная характер мальчика, он ничего не сказал бы о своих достижениях. Сделав глубокий вдох, она остановила дрожь в ноге и спросила: “очень интересные новости, но вы все еще не дошли до сути. Вы пришли сюда не для того, чтобы сообщить новости о моем подчиненном.” Всегда с новостями дня эти городские люди, они никогда не могли просто насладиться едой. Поставив палочки на стол, она допила чай и вытерла рот. “Тогда говорите прямо. Я терпеть не могу полуправды и намеков.”

“Ну конечно.” Его улыбка исчезла впервые за весь вечер. “Мы, полуживотные, всегда занимали опасное положение в Империи, почитались за особую силу, но не могли удержаться на своем посту. Мера, чтобы держать нашу силу под контролем, чтобы мы всегда отвечали перед человеком.”

Аканай фыркнула. “Я предпочитаю быть, названной, получеловеком. Наполовину зверь является унижительным.”

Болван усмехнулся над ее недовольством. “Это сейчас? Я никогда не понимал этого мышления. Я слышал, как утверждают и ставят нас ниже человека, но я горжусь своим звериным наследием, и я не позволю никому сказать иначе. Я встретил своего предка, и хотя старый бык - невыносимая задница, его сила внушает благоговение. Получеловек - это прозвище, которое я ношу с гордостью.” Он ударил себя в грудь, чтобы подчеркнуть свою точку зрения. Идиот.

“И что?” Она быстро теряла терпение. Политика была причиной того, что она жила глубоко в горах, вдали от “цивилизации”.

“Я вижу ваше презрение ко мне. Вы цените свою свободу и видите во мне того, кто служит, и это правда. Я служил семье Мен с тех пор, насколько я помню себя, служа каждому главе семьи Мен по своей собственной воле с момента ее создания. Вы знаете, почему?”

“Вы жаждете власти, и через семью Мен ты можешь ею владеть. Глава семьи - всего лишь марионетка, а ты держишь его за ниточки. В этом нет большой тайны.” Аканай встала, готовая отпустить его. “Я не заинтересована в создании собственной “семьи”, в погружении в змеиную яму политиков и знати. Я не вижу в этом никакой ценности.”

Раболепный идиот прямо посмеялся над ней, и ей удалось удержать себя от того, чтобы сломать ему челюсть. “Мой отец принял меня ребенком, простым бедным крестьянином, слишком добрый, чтобы позволить сироте умереть с голоду, несмотря на то, что ему едва хватало на пропитание. Когда он был призван на войну, я сражался на его стороне, и благодаря его достижениям он вырос из простого солдата, до офицера, вплоть до Маршала Севера в старости. Я оставался рядом с ним, пока он не умер, и в этот момент я продолжал присматривать за потомками семьи Мен, заботясь о каждом, как если бы они были моими собственными. Некоторые выросли и прославились, другие умерли в неизвестности, но семья Мен в целом процветала под моим руководством.”

Аканай поджала губы. "Вы еще не высказали своего мнения."

"Терпение, терпение. Нынешний глава семьи Мен относится ко мне как к дедушке, и его истинный дед тоже считает меня его дедушкой. Я держу власть, потому что они уважают меня. Вся моя жизнь была посвящена семье Мен по одной простой причине: они дали мне мое имя, Мен Джао. Без него я был бы никем. В фамилии есть сила, и она связывает меня с ними крепче, чем любая клятва, мое служение свободно дается благодаря любви и привязанности. Я сделаю все, чтобы они были в безопасности, и я говорю вам все это, чтобы вы знали, то что я не предлагаю это легкомысленно."

Он сделал паузу, чтобы дать ей время обдумать его слова. "Я знаю о ваших проблемах с Обществом и хочу официально предложить людям ресурсы и союзников семьи Мен. Я принесу клятву, как и нынешний Старейшина, Ман Лой Мин, чтобы мы могли свести силу Общества к минимуму."

Она ответила на его сердечное предложение одним словом. "Почему?" Если бы она объединила Народ с семьей Мен, это бы поставило их на путь, с которого нельзя было свернуть. В то время как Народ мог отступить в горы, любые союзники будут оставлены на милость Общества.

"Три причины." Он пошевелил пальцем. "Я совершил ошибку, бросив вызов Магистру Хаю, и потерял его доверие. В то время как Хай был милостив, напряженные отношения делают некоторые вещи трудными для семьи Мен, и я надеюсь, что вы поговорите с Хаем от нашего имени." Второй палец. "Ты ведешь свой Народ, а не человека. Один этот факт заработал бы вам врагов, а также заслужил бы мою помощь. Было слишком много талантливых полуживотных, которых не замечали люди, и мне это не нравится." Третий палец был поднят, глаза генерала помрачнели, когда он нахмурился. "Наконец, я в долгу перед Обществом, которое слишком долго не платило по счетам. С вашей помощью я смогу нанести им ответный удар, не втягивая семью в законную вражду." Он встал, поклонился ей, сжимая кулаки, и слегка поклонился, когда слуги убрали со стола. "Все, что может предложить семья Мен, находится в бумагах, которые я вам дал. Посмотрите их на досуге, и знайте, что моя семья и ее союзники готовы помочь любым возможным способом, будь то силой оружия или весом кошелька."

Без лишних слов, генерал шагнул от палатки, оставив Аканай только рагу. Жест был оценен по достоинству, но цена этого решения была велика, чего она не желала во время войны. Политика, ба. Она намеревалась подождать, пока Баатар не сможет вернуть ее тайное послание, но, похоже, ей придется принять решение раньше. Хуже того, если она решит встать и сражаться, маленький Хай тоже будет втянут в битву, не в состоянии контролировать свои дела. Ее хорошее настроение испортилось, она поморщилась, когда снова села за стол, ворча про себя, когда она читала бумаги, чтобы увидеть, что предлагает семья Мен, и есть ли там что-нибудь, что может быть полезно в битве против Общества.